

Звездное огниво

● Пять лет назад Маша Распутина сменила подмостки ресторанов и варьете на сцены престижных залов. Став звездой, Маша быстро адаптировалась к «звездной» жизни со всеми ее атрибутами: свитой, нарядами и... капризами. Что поделаешь, все звезды капризны, и с этим остается только смириться...

Во время съемок «Шарман-шоу» в клубе «Русская тройка» я, как и организаторы, гадала: будет Маша или нет? И, когда объявили Распутину, а на сцене вместо Маши появились «на-найские» мальчики, можно было подумать, что всех нас постиг крутой облом... Но Маша, как новогодний Дед Мороз, появляется только в том случае, если ее хорошо позовут — то есть с третьего раза. И она появилась — под восторженные вопли зрителей, сраженных наповал ее темпераментной песней «Буэнос-Айрес»... Ну, а всего-то часа через два после Машиного триумфа наше интервью, назначавшееся и переносившееся две недели подряд, все-таки состоялось.

— Маша, сколько воды утекло с того момента, когда вы поставили перед собой цель стать звездой, до того, как вы ей стали?

— Такой цели не было! Я просто работала в кабаке, и однажды мне предложили спеть песню Игоря Матеты «Играй, музыкант!». Народ ее услышал — и обалдел. Так я стала звездой.

— С тех пор было спето много песен, и почти все они — на слова Леонида Дербенева — почему?

— Я благодарю Бога за то, что такой поэт существует, потому что он — мой поэт. Все его песни обо мне, в них мои мысли, мои интонации... За пять лет на эстрадном Олимпе ко мне обращались, наверное, все известные и неизвестные текстовики, и я почти ничего у них не брала. Потому что песня — это как одежда. Вот ты примеряешь пиджак и чувствуешь, что тебе в нем хорошо. А мне хорошо с песнями Дербенева.

— Маша, откройте секрет, кто работал над вашим имиджем? Кто его создал?

— Лариса, кто меня создал? Природа! Вот какая я есть — такая я и на сцене. И никакого имиджа. Кстати, в последнее время все певицы вслед за мной стали так говорить. И на сцене пытаются мне подражать: красят волосы, надевают короткие юбки. Смотришь на такую и думаешь: «Ну для чего ты так оделась? Тебе ж эта юбка, как корове седло!» Но что с них возьмешь?

— Насколько, по-вашему, важна для артиста внешность?

— Есть много некрасивых людей, которые за счет своего таланта и индивидуальности кажутся нам прекрасными. Вспомни Эдит Пиаф — она же не была красавицей! Но ее обаяние поражало и покоряло зрителей... А есть певицы красивые, но безликие, их даже запомнить трудно.

— А собственную внешность вы как оцениваете?

— Я очень самокритичный человек. Бывает, что я себе нравлюсь. Иногда я себя даже люблю. А вообще я не удовлетворена тем, как меня снимает телевидение. В жизни ведь я намного лучше, а на экране иногда просто крокодилом каким-то показывают...

— Маша, а как вы относитесь к появившемуся у нас жанру светской хроники и к тому, что журналисты стали активно интересоваться личной жизнью звезд?

— Ну им же надо что-то писать, деньги зарабатывать. Зрители хотят знать закулисную жизнь, а журналисты пишут им на потребу. Я, в

общем, не против, если речь идет не о сплетнях.

— Как вы, не фигурируя в хит-парадах и находясь, тем не менее, на высшей ступени популярности, к ним относитесь?

— По-моему, в хит-парады попадают те, кто ничего не может на сцене. У них одна радость — увидеть себя наверху, в High Line. И поэтому они платят. А Маша Распутина никому денег не дает, зато залы у нее всегда переполнены.

— А сами вы кого бы назвали в пятерке сильнейших наших артистов?

— Коварный вопрос, но надо быть честной... Хотя нет, не клону. У меня и так врагов до хрена, зачем мне это надо? Нет лучших и худших. Есть талантливые и есть бездарные. А бездарных сейчас в эфире становится все больше, потому что они покупают «ящик» — снимают клипы и крутят их целыми днями.

— Ну а вы-то что не снимаете?

— Милая моя, хороший клип — это 40-60 ты-

НЕ ПРОСТО
МАРИЯ

сяч долларов, а у меня сорок человек в коллективе, и всех их надо кормить. Нужно платить за студии. Одеваться в конце концертов. Я же звезда, я не могу ходить в чем попало, мне нужна одежда от Валентино, от Версачи... А ремонт машины! Знаешь, во сколько он обходится?! Да я просто не свожу концы с концами!

— А как же спонсоры? Не обращаются?

— Видишь ли, они хотят, чтобы я с ними поужинала, а потом позавтракала. А я им говорю: или поужинать, или позавтракать — одно из двух. А лучше пообедать! (смеется Маша)

— Маша, бывают ли у вас в жизни такие периоды, когда ничего не получается и просто опускаются руки?

— Как и у любого человека. Бытовых проблем у меня масса. Но жаловаться на то, что у меня крыша потекла, я не хочу. Моему зрителю это неинтересно.

— Тогда поделитесь, как вы боретесь с таким настроением?

— Единственное мое лекарство — это сцена. Я выхожу к публике и испытываю экстаз, оргазм. И тогда забываются и крыша, и неприятности...

— Как вы считаете, чтобы покорить эстрадный Олимп — нужен талант или просто везение?

— За счет везения можно ненадолго «всплыть». А чтобы продержаться долго, нужен талант. Надо уметь быть разным, обладать актерским даром.

Но к сожалению, часто бывает так, что природа дает человеку что-то одно — или голос, или внешность, или артистизм. А уж когда артист обладает всеми этими качествами, то это уже... Маша Распутина!

Опять, по-распутински, смеется Маша.

Лариса ХАВКИНА

